

1854.

№ 52.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к. Полугодовое . . . . . 4 . 50 к. Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

КАВКАЗЪ

7 Июля,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайше приказъ: 13, 15, 17 и 20 Июля. ТИФЛИСЪ: Прихоженіе въ пользу войскъ; городская хроника. ВѢСТИ СЪ КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ: Гори. Сигналь. Извѣстія съ Багійскаго Мора. ФЕЛЬЕТОНЪ: Тифлисскій театръ въ 1853—1854 г. Письмо Ш. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Франція. Германія. Извѣстія съ Багійскаго моря. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Зариски о Тушинно-Шаво-Херсурскомъ Округѣ. (Окончаніе.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Июля 13-го дня 1854 года. Производится: Въ Прапорщики: Кавказскаго Артиллерійскаго гарнизона, изъ лейтенантовъ Александръ Александровичъ, въ Грозненскій Артиллерійскій гарнизонъ.

Июля 15-го дня. Назначается. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи Полковникъ Колубакинъ 2-й, для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи. Уменьше полагается изъ списковъ. Смотришель Горійскаго военнаго госпиталя, Подполковникъ Родзевичъ. Эриванскаго полка Поручикъ Кабриковъ. Черноморскаго Ливійскаго батальона поручикъ Егуповъ.

Июля 17-го дня. Производится по экзамену: Въ Прапорщики: По Кадетскимъ Корпусамъ. 1-го Кадетскаго Корпуса: Въ Гренадерскія бригады: Ходоровичъ 2-й—въ 3-ю. Шахназаровъ 6-й—въ Кавказскую. Изъ кадетъ: Андонбаумъ 3-й—въ Кавказскій Ливійскій батальонъ № 13-го. 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса: Въ Гренадерскія бригады: Вортельсъ 4-й—въ Кавказскую. Колодцевъ—въ 19-ю. Вирюковъ—въ 3-й Резервній Саперный батальонъ. Въ Карабинерные полки: Изъ фельдфебелей въ Подпоручики Маквель—въ Эриванскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Въ Пѣхотные полки: Фроловъ 4-й—въ Апшеронскій. Въ Егерскіе полки: Качаловъ—въ Кавказскій Ливійскій батальонъ № 13-го. Павловскаго Кадетскаго Корпуса: Въ Гренадерскія бригады: Изъ фельдфебелей Асланъ-Бекъ Шахъ-Назаровъ—въ Кавказскую. Въ Полковыя: Изъ кадетъ: Бухмейеръ—въ 18-ю. Кузьминъ—въ 20-ю. Въ Артиллерійскія Гренадерскія бригады: Изъ унтеръ-офицеровъ: Алесовъ—въ Кавказскую. Изъ унтеръ-офицеровъ: Кузнецкскій—въ 18-ю. Саруханъ-Бекъ—въ 20-ю. Галица. Изъ воспитанниковъ: Романовичъ 4-й и Шахназаровъ,—въ 3-е Резервній. Въ Саперные батальоны: Гофштетеръ—въ 3-й Резервній. Въ Прапорщики: Аймерманъ и Дехтеревъ—оба въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ. Въ Егерскіе полки: Житинскій и Захаровскій,—оба въ Антовскій. Въ Артиллерійскія бригады: Въ Гренадерскія: Петровъ 2-й—въ Кавказскую. Въ Саперные батальоны: Роговъ—въ 3-й Резервній. Въ Артиллерійскія бригады: Въ Полковыя: Изъ унтеръ-офицеровъ: Шалатинковъ—въ 18-ю. Изъ воспитанниковъ: Гейсесъ 4-й—въ 20-ю. Изъ унтеръ-офицеровъ: Сухинъ—въ 18-ю. Изъ воспитанниковъ: Петрашъ и Долинскій,—оба въ 19-ю. Изъ унтеръ-офицеровъ: Красковскій. Изъ воспитанниковъ: Шаликовъ и Бѣлецкій,—въ 20-ю. Въ Драгунскіе полки: Въ Прапорщики: Кошельникъ—въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ. Въ Стрѣлковыя батальоны: Жуковъ—въ Черноморскій Ливійскій батальонъ. Въ Артиллерійскія бригады: Въ Полковыя: Изъ унтеръ-офицеровъ Якубовскій—въ 20-ю. Орловскаго-Бахтина Кадетскаго Корпуса: Изъ унтеръ-офицеровъ Рышковъ, Осоловъ, Мисолюдовъ, изъ воспитанниковъ: Коленецкій и Ларионовъ,—въ 19-ю. Изъ унтеръ-офицеровъ Каменискій, изъ воспитанниковъ: Калакуцкій, Ливинскій, Стешинъ и Муратовъ,—въ 20-ю. Изъ унтеръ-офицеровъ: Моршинъ, Барановичъ, Самсоновъ, изъ воспитанниковъ: Макаровъ, Паленъ и Шатиловъ,—въ 21-ю. Въ Прапорщики: Изъ воспитанниковъ: Бузовъ—въ Рязанскій Пѣхотный полкъ. Въ Артиллерійскія бригады: Въ Гренадерскія: Изъ унтеръ-офицеровъ Раузиновъ. Изъ воспитанниковъ: Черемисинъ,—оба въ Кавказскую. Въ Полковыя: Изъ воспитанниковъ: Стенановъ—въ 19-ю. Шерлокъ—въ 21-ю. Въ Ливійные батальоны: Ионовъ, Галаховъ и Бергеръ,—въ 3-е въ Кавказскій № 13-го. Въ Черноморскіе: Юдинъ—№ 5-го. Казанцевъ—№ 6-го. Морозовъ—№ 7-го. Муравьевъ—№ 8-го. Крапухинъ и Пигуловъ 4-й,—оба № 9-го. Голубовскій и Рудневъ,—оба № 10-го. Семеновъ и Моргуновъ,—оба № 11-го. Дурново и Титовъ,—оба № 15-го. Воскресенскій и Половкоцкій. Въ Корнетъ, съ зачисленіемъ по Кавалеріи. Воспитанники изъ Горцевъ: Кадетскихъ Корпусовъ: 1-го: Златхановъ и Тулатовъ. 2-го, Аварскій. Дворянскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ Златхановъ.

Июля 20-го дня. Назначается. По Арміи. Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, числящійся по Арміи, Подполковникъ Князь Эрнстовъ—Фигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

ТИФЛИСЪ.

Дербентскій военный губернаторъ, отъ 4 іюня № 363, представилъ пятьдесятъ рублей, пожертвованная проживающимъ въ Дербентъ, таганрогскимъ 3-й гильдіи купцомъ Георгіемъ Кессаревымъ, въ пользу воиновъ Кавказскаго Корпуса, сражающихся съ Турками на азіатской границѣ.

Жары въ Тифлисъ уже начались; жители стали выѣзжать на дачи въ Каджоры, въ Манглисъ, на Бѣлый-Ключъ и проч.; но выѣзжаютъ немногіе и какъ-то неохотно. Это явленіе дѣлало-бы честь Тифлису, если-бы можно было навѣрное сказать, что онъ сталъ до того привлекателенъ, что разстаться съ нимъ трудно, не смотря на жары; но если отчасти это справедливо,—между прочимъ укажемъ на гулянья въ саду Г. Главнокомандующаго, гдѣ два раза въ недѣлю можно побесѣдовать или помечтать подъ музыку,—то далеко не воплотитъ, и нельзя умолчать о двухъ обстоятельствахъ постороннихъ Тифлису, но тѣмъ не менше задерживающихъ болѣе часть общества въ жаркихъ объятіяхъ нашихъ городскихъ стѣнъ: одно изъ нихъ метеорологическое, другое политическое,—короче и яснѣе, это дожди и война.

ВѢСТИ ИЗЪ ГОРОДОВЪ.

Гори. 21 мая отъ сильнаго дождя, устроенный на рѣкѣ Лехура, противу селенія Самтависъ, деревянный мостъ снесенъ. Сверхъ того этимъ наводненіемъ испорчено много садовъ, поствовъ и пѣ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Тифлисскій театръ въ 1853—1854 г.

(Письма странствующаго театра).

Письмо Ш.

Итальянская Опера. Оркестръ.

... Ты, конечно, не станешь спорить противъ той истины, что сравненіе вещей способствуетъ къ ихъ познанию и оцѣнкѣ. Сравненіе, следовательно, можно назвать полезнымъ орудіемъ познания, только съ нимъ, какъ и со всякимъ орудіемъ, нужно поступать очень осторожно, иначе оно потеряетъ свою силу. Такъ, напримѣръ, если ты сравнишь тифлисскую Итальянскую Оперу съ петербургскою, то тебѣ яснѣе представятся достоинства и недостатки той и другой. Но въ тоже время, если ты употребишь во зло свои петербургскія воспоминанія, т. е. если ты, слушая тифлисскую оперу, будешь постоянно отыскивать въ ней одни недостатки, и вмѣсто того, чтобы похвалить въ ней хорошую сторону, внутренно скажешь: «а въ Петербургъ оно все-таки лучше»,—тогда, милый другъ, заранѣе поздравляю тебя: ты лишился способности безпристрастнаго сѣнителя, и вмѣсто наслажденія, ты общаешься съ собой много скуки и даже желчнаго раздраженія, отъ тѣхъ самыхъ впечатлѣній, которыя доставляютъ много удовольствія другимъ, болѣе тебя безпристрастнымъ. Ты вдругъ сдѣлался похожъ на тѣхъ забавныхъ господъ, которые побывавъ въ столицѣ, или за границей,—возвращаются во-своихъ съ преднамеренной рѣшимостью ничего не хвалить, ничего не находить хорошаго въ нестоличной или незаграничной сферѣ.

Если-бы и я съ такой точности зрѣнія смотрѣлъ на тифлисскую Итальянскую Оперу, то въ настоящемъ письмѣ моемъ ты не нашелъ-бы ничего, кромѣ выраженной ослѣпленнаго, желчнаго предубѣжденія. Но ты знаешь, что я оптимистъ, что я во всемъ умѣю отыскивать хорошее, что я всегда любилъ подражать тому догадливому пѣтуху, который не полѣнился искать жемчужину въ кучѣ

грязи,—и нашелъ её; жаль только, что онъ не умѣлъ её оцѣнить по достоинству. Въ этомъ отношеніи постараюсь ужъ не подражать ему!

И такъ, забывая впечатлѣнія послѣдняго опернаго петербургскаго сезона, оставляю въ себѣ только слѣды ихъ, то есть тѣ музыкальныя общія понятія, которыя развились во мнѣ столичными музыкальными зрѣльщиками (если можно такъ выразиться) и которыя необходимы мнѣ для того, чтобы не совсемъ безъ толку потолковать съ тобою о достоинствахъ и недостаткахъ здѣшней оперы.

Составъ тифлисскаго Итальянскаго Опера не бѣденъ. Дирекція очевидно заботилась о разнообразіи впечатлѣній тифлисскаго публики, потому что почти каждый изъ здѣшнихъ оперныхъ сюжетовъ имѣется въ двухъ или даже трехъ экземплярахъ. Такъ, напримѣръ, здѣсь три баса: basso profundo—г. Викки, basso generico—г. Сансони и basso buffo г. Вилла. Два первыхъ тенора: г. Фискетти и г. Бортолотти. Кромѣ ихъ слѣдуетъ упомянуть о баритонѣ г. Рамони.

Въ примadonaхъ здѣсь также нѣтъ недостатка; ихъ три: г-жа Рамони prima dona assoluta; г-жа Вазоли, prima dona comprimaria, и г-жа Роффи prima dona безъ особеннаго наименованія. Г-жа Шенингъ (урожденная Вазоли) поётъ контральтова партіи. За тѣмъ слѣдуетъ хоръ, и хоръ не какойнибудь, а кровный итальянскій хоръ, состоящій изъ 20 человекъ.

Чтобы познакомить тебя съ всеми этими господами и синьорами,—и чтобы въ тоже время отдать тебѣ отчетъ въ исполненіи ими по крайней мѣрѣ извѣстнѣйшихъ оперъ, избираю самый простой и удобнѣйшій способъ: я буду тебѣ рассказывать о томъ, въ какомъ видѣ предстали моему взору и слуху произведенія Беллини, Россини, Доницетти, Мейербера и Верди на тифлисскаго сценѣ.

Норма. Каstellантъ! Фреддолини! Гриси! ради Бога исчезните изъ моей памяти! Дайте мнѣ забыть васъ, чтобы съ полной независимостью мнѣнія говорить о г-жѣ Рамони! Г-жа Рамони—исполняетъ партію Нормы. Она величавая, какъ и слѣдуетъ быть жрицѣ, несчастной дочери Оровезо; она хороша собою, она увлечается своей ролью, она даже немножко утрируетъ въ своемъ увлеченіи. Вообще видно, что она впечатлительная артистка, и актриса опытно хорошо знако-

мая со сценой. Голосъ у нея сильный, звучный, пріятный, хоть иногда нѣсколько невѣрный. Знаменитую арію Casta diva она исполняетъ нѣсколько ненатуральнымъ голосомъ, потому что largo, cantilena и вообще протяжное пѣніе—не въ характерѣ ея вокальныхъ средствъ. Г-жа Рамони гораздо удовлетворительнѣе тамъ, гдѣ требуется живость или блестящія эффекты, а это очевидно не совсемъ соответствуетъ главной основной идѣ партіи Нормы. Г-жа Вазоли гораздо болѣе владѣетъ протяжнымъ пѣніемъ, и потому въ роли Адальгизы, гдѣ cantilena требуется такъ часто,—молодая артистка весьма удовлетворительна. Голосъ ея свѣжъ, пріятенъ, но уступаетъ голосу г-жи Рамони въ высотѣ регистра и въ силѣ. Интонація ея голоса совершенно чистая. Иногда, правда, кажется, что она не въ голосѣ, но это непріятное явленіе по всей вѣроятности исчезло-бы при болѣе прилежной обработкѣ голоса, при занятіяхъ болѣе дѣятельныхъ. Къ сожалѣнію, этого-то кажется и не достаетъ молодой артисткѣ, надвѣленной отъ природы увлекательно-пріятнымъ органомъ...

Г. Фискетти (primo tenore) является въ роли Поліона. Чтобы понять, каково исполняется эта партія г-мъ Фискетти,—скажу тебѣ о замѣчательномъ, рѣдкомъ, необыкновенномъ свойствѣ этого артиста. Голосъ его не изъ самыхъ привлекательныхъ; но представь себѣ и изумляйся: его голосъ такъ высокъ, что безъ всякаго труда доходитъ до верхнихъ: la, si naturale, и даже do! За такихъ теноровъ въ дѣломъ мѣръ платятъ огромныя деньги, и такимъ именно теноромъ владѣетъ тифлисская сцена! Какъ объяснить себѣ это странное обстоятельство, почти похожее на мистификацію? А вотъ какъ: la, si и do—безспорно, ноты удивительныя; но въ нихъ заключается все вокальное достоинство г-на Фискетти, другихъ нотъ нѣтъ въ его регистрѣ, такъ что sol у него еще сносно, но ужъ fa не годится ни въ какомъ случаѣ! Чтожъ болѣе могу я тебѣ сказать объ исполненіи г-мъ Фискетти партіи Поліона, въ которой, какъ тебѣ извѣстно, требуются преимущественно нижнія теноровыя ноты.

Г. Викки (въ роли Оровезо) выкупаешь собою очевидную неумѣстность г-на Фискетти. Этотъ basso profundo владѣетъ пріятнымъ, полнымъ, звучнымъ и сильнымъ, какъ будто металлическимъ голосомъ. Онъ могъ-бы стать на ряду съ

сколько мельницъ въ Чальскомъ ущельи; убытку жителямъ причинено на 3 т. рублей серебромъ.

Синахъ. 27 мая выпалъ въ Синахскомъ уездѣ и въ городѣ сильный градъ, повредившій множество виноградныхъ садовъ и хлѣбныхъ полей. По донесеніямъ мѣстнаго начальства, жители понесли убытку: въ городѣ на сумму до 10,000 р., а въ уездѣ до 70,000 руб. серебромъ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Командующій войсками, въ Финляндіи расположенными, доноситъ, отъ 13-го іюня, что непріятель сдѣлалъ покушеніе на Аландскую крѣпость, но что оно было отражено съ совершеннымъ успѣхомъ.

9-го іюня, въ 5-ть часовъ пополудни, подошли къ форту три непріятельскія судна (два 48-ми пушечные паровые фрегата и одинъ паровой корветъ) и открыли сильный огонь по укрѣпленіямъ. Фортъ отвѣчалъ съ обонхъ этажей оборонительной казармы; вслѣдъ за тѣмъ береговая батарея изъ 4-хъ легкихъ орудій Аландскаго Артиллерійскаго гарнизона, временно устроенная къ югу отъ форта, и прикрывавшія ее двѣ роты гренадскаго Стрѣлковаго баталіона, мѣткимъ огнемъ своихъ орудій и штуцеровъ, успѣли отвлечь дѣйствіе непріятельскихъ судовъ отъ форта, при чемъ однимъ выстрѣломъ съ батареи подбито колесо у парохода. Тогда непріятель, оставивъ укрѣпленія, обратился на береговую батарею.

Батарея эта дѣйствовала неослабно до 8-ми часовъ вечера, и только по разрушеніи мерлоновъ снялась съ позиціи. Стрѣлки-же, разсыпанные на берегу по обѣимъ сторонамъ батареи, продолжали дѣйствовать на своихъ мѣстахъ до того самаго времени, когда непріятельскія суда, покинувъ батарею, снова обратились противъ форта. Пользуясь большимъ калибромъ своихъ орудій, непріятель ос-

тановился сначала на разстояніи 1000 сажень отъ нашихъ укрѣпленій и бросалъ 3-хъ-пудовыя бомбы, 96-ти и 68-ми фунтовыя ядра и конгревовыя ракеты. Комендантъ крѣпости, полковникъ *Бодиско* счелъ напраснымъ тратить снаряды, отвѣчая непріятелю съ такого дальняго разстоянія, и приказалъ, до времени, приостановить огонь съ укрѣпленій. Но когда непріятельскія суда, съ намѣреніемъ сдѣлать проломъ въ боевой стѣнѣ форта, подошли ближе къ нему, тогда снова открытъ по нимъ огонь каменными ядрами, отъ которыхъ загорѣлся одинъ непріятельскій фрегатъ; у другаго же, выстрѣломъ съ башни, повреждена корма. Въ слѣдствіе сего непріятель принужденъ былъ прекратить бой, и во 2-мъ часу утра отступилъ. Не смотря на сильную канонаду, продолжавшуюся болѣе 9 часовъ, ему не удалось сдѣлать въ крѣпости никакого важнаго поврежденія.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ совершенно незначительна: на временной батарее не было ни одного убитаго, а ранено 12 чел. нижнихъ чиновъ; въ самомъ фортѣ убиты: младшій ординаторъ Аландскаго военнаго госпиталя лекаръ *Бровковичъ*, Финляндскаго линійнаго № 10-го баталіона аудиторъ коллежскій секретарь *Сорокинъ*, и два человѣка нижнихъ чиновъ, а ранены 3 человѣка. Густой дымъ, наносимый вѣтромъ съ судовъ на батарею, не позволилъ опредѣлить даже приблизительно потерю непріятеля, которая, по всей вѣроятности, должна быть значительна.

— Военный Министръ сообщилъ 15-го іюня господину С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, что непріятельская эскадра, въ числѣ около 30-ти вымпеловъ, появилась 13-го сего іюня въ виду Сойкиной горы, въ 80-ти верстахъ отъ Кронштадта; 14-го же числа, приблизилась къ Красной Горкѣ; нѣсколько пароходовъ подходило даже

къ Толбухину маяку; но досель (по 17-е число) не замѣчено, чтобы непріятель намѣревался что-либо предпринять противъ Кронштадта, гдѣ всѣ мѣры приняты къ его встрѣтѣ. (Русск. Инвал.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ФРАНЦІЯ. (Ind. V.) Въ департаментѣ Тарны и Гаронны произведено много арестовъ. Поговариваютъ о заговорѣ. Префектъ отрѣшенъ отъ должности.

ГЕРМАНІЯ. (J. de St.-P.) Въ засѣданіи 16 іюня Германскаго Сейма, Нидерланды и Данія объявили, что будутъ поддерживать нейтралитетъ свой въ восточномъ вопросѣ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

(Ind. V. — P. II.) Газета *Indépendance Belge*, сообщая извѣстіе объ отправленіи эскадры адмирала Непира къ Кронштадту, замѣчаетъ, что это движеніе должно быть почтено скорѣе сильною рекогносцировкой, нежели признакомъ намѣренія адмирала немедленно атаковать грозную крѣпость. Въ телеграфической депешѣ изъ Данцига, полученной газетою *Morning Chronicle*, сказано, что Непиръ отправился къ Кронштадту съ эскадрою, составленною изъ винтовыхъ судовъ, и что наканунѣ, т. е. 20-го іюня, къ нему долженъ былъ присоединиться вице-адмиралъ Племриджъ. Извѣстіе о потерѣ Англичанами двухъ шлюпокъ относилось, вѣроятно, къ дѣлу подъ Гамле-Карлеби, гдѣ, какъ извѣстно, одна шлюпка взята Русскими, а другая потоплена. Вотъ что говоритъ газета *Times* объ этомъ дѣлѣ: «Мы должны съ сожалѣніемъ объявить что извѣстіе о несчастномъ дѣлѣ при Гамле-Карлеби подтверждается вполне. Экипажи фрегатовъ «Оденъ» и «Вельчеръ», при попыткѣ высадиться на берегъ, были отражены и лишились 54-хъ чел. убитыми и ранеными».

ТУРЦІЯ. (J. de St.-P.) Въ Сербской газетѣ, из-

первоклассными пѣвцами, — если-бы богатые природные его способности были болѣе усовершенствованы. Но увы, я слышала здѣсь отъ людей достовѣрныхъ, что г. *Викки* не получилъ надлежащаго музыкальнаго воспитанія, такъ что затрудняется даже въ чтеніи нотъ, — и въ этомъ отношеніи похожъ на г. *Фискетти*. Чтобы познакомиться съ другими артистами, перейду къ *Риголетто*, оперѣ Верди.

Здѣсь главную женскую роль, — роль Гильды, исполнила г-жа *Розфи*. Голосъ г-жи *Розфи*, хотя и высокій, до того слабъ, — а особенно въ нижнихъ регистрахъ, что даже становится не натураленъ, и въ высшемъ регистрѣ напоминаетъ собою звуки кларнета. Кромѣ этого природнаго недостатка, голосъ г-жи *Розфи* имѣетъ еще и значительный недостатокъ въ образованіи. Она поетъ какъ ученица въ страхѣ передъ учителемъ, — и зритель постоянно ожидаетъ, что вотъ-вотъ она ошибѣтся. Какъ актриса — она недостаточно одушевлена и даже неразвязна на сценѣ. Однимъ словомъ, партія Гильды на тифлисской сценѣ была совершенно неудачна, потому что для должнаго ея исполненія непременно требуется пѣвица первоклассная, опытная, съ чувствомъ и съ большимъ вкусомъ...

Г. *Фискетти*, въ роли Герцога, опять былъ неудаченъ. Ты знаешь, что по самому характеру роли Герцога, партія его требуетъ пѣнія мягкаго, пѣжнаго, беззаботнаго, соответственнаго любовной вкрадчивости легкомысленнаго волокиты, а г. *Фискетти*, по вѣнчившій въ своемъ голосѣ среднихъ нотъ, дѣлалъ непріятныя усилія, чтобы выдать эти ноты изъ своего голоса; если же попадалъ на *si* или *la*, — то вознаграждалъ насъ сильнымъ крикомъ и протягивалъ эти ноты до безконечности, а нѣкоторые номера пѣлъ на цѣлый тонъ выше, чѣмъ они написаны, и въ этомъ случаѣ опять представлялъ собою рѣдкое явленіе въ вокальномъ искусствѣ: часто для теноровъ понижаются партіи, а для г. *Фискетти* онѣ должны повышаться!...

Г. *Викки* (въ роли *Спарафучиле*) болѣе чѣмъ удовлетворителенъ, такъ что можно было жалѣть о маловажности его партіи. Тоже самое должно сказать и о г-жѣ *Шенингъ*, которая такъ не надолго является въ роли *Магдалины*, сестры бандита *Спарафучиле*. Вообще, мнѣ кажется, что вся опера Верди здѣсь лежала на одномъ г. *Рамони*; безъ него она даже не могла-бы быть поставлена на тифлисской сценѣ. Г-нъ *Рамони* (мужъ примадоны) артистъ съ большимъ дарованіемъ, и съ самой старательной добросовѣстностью. Голосъ его — весьма пріятный, высокій баритонъ. Я слышала, что за нѣсколько лѣтъ до своего пріѣзда въ Тифлисъ, г. *Рамони* исполнялъ *теноровыя* роли, но, какъ говорятъ, не вполне удачно, а потому и перешелъ въ баритонъ, и тѣмъ доказалъ свое благоразуміе и истинную, несамолюбивую добросовѣстность въ своемъ искусствѣ. И пѣвецъ и слушатели его много выиграли отъ этого. Роль *Риголетто* весь-

ма трудна для актера, а партія его очень утомительна для пѣвца. Не смотря на это, г. *Рамони*, какъ актеръ и какъ пѣвецъ, исполнилъ свое дѣло не только отчетливо, но и увлекательно. Хоры и оркестръ шли довольно плохо.

Лючия. Въ роли *Лючия* мы опять увидѣли г-жу *Розфи*. Здѣсь она нѣсколько лучше, нежели въ *Риголетто*, — но это еще не значитъ, чтобы она была удовлетворительна. Г. *Бартолотти* (*Эгардъ*) поразилъ меня самымъ пріятнымъ образомъ... но только въ первомъ актѣ оперы. Голосъ этого артиста пріятенъ въ высшей степени, но къ сожалѣнію, въ такой-же степени и слабъ, такъ что быстро утомляется послѣ первыхъ номеровъ, и въ послѣднихъ актахъ почти совершенно исчезаетъ. Этотъ недостатокъ могъ-бы быть устраненъ прилежнымъ упражненіемъ, укрѣпляющимъ голосъ; но къ сожалѣнію г. *Бартолотти* нѣсколько пренебрегаетъ упражненіемъ, хотя не можетъ даже въ этомъ оправдаться своими музыкальными свѣдѣніями, потому-что вовсе не имѣетъ ихъ. Г. *Бартолотти* на здѣшней сценѣ только начинаетъ свое музыкальное поприще. По этому молодому артисту можно отъ души посоветовать по-болѣе обращать вниманіе на двѣ вещи: на упражненіе своего голоса и на публику, которая, какъ мнѣ показалось, не внушаетъ г-ну *Бартолотти* должнаго уваженія. Глядѣть свысока на тифлисскую публику — мнѣ кажется, немножко неблагодарно, да и не разсчитливо, потому что въ Тифлисъ, точно также какъ и вездѣ, общественное мнѣніе довольно важно для репутаціи, а стало быть и для существенныхъ выгодъ артиста.

Г. *Сансони* (въ роли *Астона*) показалъ себя старымъ и опытнымъ пѣвцомъ, но не въ выгодномъ значеніи этихъ качествъ. Голосъ г. *Сансони* потерялъ уже свою свѣжесть, и сдѣлался тѣмъ, что Итальянцы называютъ *rovinato*. Странно, что вмѣстѣ съ свѣжестью, голосъ г-на *Сансони* утратилъ и гибкость: это странно именно потому, что опытность артиста не должна-бы, кажется, противорѣчить гибкости его голоса, а напротивъ усиливать ее до извѣстныхъ лѣтъ, — а до этихъ г. *Сансони* еще не достигъ. Въ роли *Астона* многіе номера были понижены для г. *Сансони*, потому что эта роль, какъ ты знаешь, написана для баритона, — а у г. *Сансони* такового неимѣется. Тоже самое было сдѣлано и для г. *Бартолотти*, въ нѣкоторыхъ номерахъ, какъ напр. въ финальной аріи, которая написана въ *re*, а измѣнена въ первомъ представленіи въ *do*, а во второмъ *re-bemol*. Въ игрѣ и въ пѣніи г-на *Сансони* замѣтна манера провинціальнаго трагика; онъ постоянно дѣлаетъ изъ себя какого-то ужасающаго тирана, и кажется, рѣшительно не постигаетъ достоинства естественности и простоты...

Г. *Викки* (въ роли *Раймонда*) былъ, какъ и всегда, хорошъ. Говорятъ, что два года тому назадъ онъ пѣлъ партію *Астона*,

и я не сомнѣваюсь, что пѣлъ ее лучше чѣмъ г. *Сансони*.

Линда ди Шамуни. Г-жа *Рамони* въ роли *Линды* была бы весьма удовлетворительна, если-бы не позволила себѣ нѣсколько утрировать.

Г-жа *Шенингъ*, въ роли *Пьеротто*. Партія этой роли немножко низка для ея голоса, который скорѣе можно назвать *mezzo-soprano*, чѣмъ *contralto*. Не смотря на это, г-жа *Шенингъ* показала мнѣ весьма отраднымъ явленіемъ на здѣшней сценѣ. Голосъ ея чрезвычайно пріятный и симпатичный. Обработка голоса замѣчательная. Пассажи и фюритурны исполняетъ она съ удивительной легкостью, такъ что русиневскія оперы, въ которыхъ такъ много пассажей и рундъ, едва-ли не ей одной изъ всѣхъ здѣшнихъ пѣвицъ вполне могутъ быть доступны. Очень жаль, что здѣсь одинъ только разъ давали *Линду* въ нынѣшнемъ году, да и вообще г-жа *Шенингъ* довольно рѣдко появлялась на сценѣ, къ которой она, кажется, немножко охладѣла послѣ замужества: явленіе довольно обыкновенное, но неутѣшительное для искусства! Говорятъ, что въ прошедшемъ году г-жа *Шенингъ* (будучи еще дѣвницей *Вазоли*) съ большимъ успѣхомъ пѣла въ *Senecentola*.

Г-нъ *Рамони* (въ роли отца *Линды*) былъ очень хорошъ, особенно во 2 актѣ, въ той сценѣ, гдѣ онъ проklinиаетъ дочь свою. Желательно было-бы только, чтобы въ этомъ мѣстѣ онъ дѣлалъ помельше крикливыхъ усилій. Г. *Викки* (въ роли *Префекта*) былъ безукоризненъ, какъ и въ большей части своихъ ролей.

Въ *Линдѣ* въ первый разъ познакомился я съ г. *Вилла*, (*basso buffo*). Этому артисту уже около 60 лѣтъ, стало-быть нечего и говорить о его опытности. О голосѣ тоже говорить нечего, тѣмъ болѣе, что у *буффовъ*, даже и у молодыхъ, голосъ составляетъ условіе второстепенное; тутъ все дѣло въ манерѣ и комизмѣ. У г. *Вилла* натурального комизма весьма много. Жаль только, что онъ принадлежитъ къ старой итальянской комической школѣ, и потому нѣсколько однообразенъ и часто утрируетъ. Впрочемъ, все-таки этотъ ветеранъ вокальнаго искусства — весьма полезный и даже пріятный сюжетъ здѣшней итальянской труппы, особенно въ старыхъ операхъ, гдѣ онъ совершенно на своемъ мѣстѣ.

Севильскій Цирюльникъ. Г-жа *Рамони* могла бы роль *Розинны* уступить г-жѣ *Шенингъ*. Я даже удивляюсь, отчего она этого не сдѣлала, не обладая голосомъ *mezzo-soprano*, необходимымъ для этой роли. Трудно понять, почему бесспорно-даровитая г-жа *Рамони* охотно брала на себя такія роли, для которыхъ здѣсь есть особая пѣвица! Это обстоятельство даетъ мнѣ поводъ провести маленькую общую параллель между этими двумя лучшими здѣшними артистками. Вообще мнѣ кажется, что между г-жей *Рамони* и г-жей *Шенингъ* та

даваемой въ Бѣлградѣ, напечатана полуофициальная статья, которую опровергаютъ все слухи, распространенные въ иностранныхъ газетахъ касательно вооруженій Сербіи, и объявляютъ, что эти вооруженія происходятъ въ слѣдствіе близости къ театру войны, что Сербія отнюдь не думаетъ кого либо беспокоить, а хочетъ только защитить собственный свой нейтралитетъ. Въ заключеніе статьи сказано: «Доколь не будутъ нарушать спокойствія Сербіи, она сѣмѣетъ сохранить внутри общественную тишину, не угрожая никому своимъ вооруженіемъ. Si vis pacem, para bellum (если хочешь мира, будь готовъ къ войнѣ), — вотъ общее правило, съ которымъ соображается и Сербія.

ЗАПИСКИ

О Тушинно-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ.

(Извлечения изъ статьи князя Р. Эристовъ.)
(Окончаніе.)

Отношенія Тушиновъ, Пшавцевъ и Хевсуровъ между собою и къ немирнымъ горцамъ.

(Тушины, какъ отдѣльные отъ Пшавцевъ и Хевсуровъ по географическому мѣстоположенію, не имѣютъ съ ними почти никакихъ отношеній, исключая общаго иногда участія въ походахъ противъ соседнихъ непріятелей. Напротивъ же того Хевсуры и Пшавцы находятся слишкомъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ между собою и послѣдніе всегда терпятъ отъ первыхъ страшныя притѣсненія.) Хевсуры, не трудясь сами, рѣшительно хотятъ жить на счетъ Пшавцевъ. Для этого Хевсуры выдумываютъ различныя небывальщины и приходятъ къ Пшавцамъ, требуя уплаты мнимаго долга. Для ясности я приведу примѣръ, сколько смѣшной, столько же въ сущности своей несправедливый и странный. Одинъ Хевсуръ пригласилъ Пшавца на судъ старѣйшинъ, говоря, что дѣдъ его крестилъ отца Пшавца, за что тотъ, по туземному обычаю, долженъ былъ послѣ отдать крестному отцу своему одну корову. Но какъ корова ими не получена, а съ тѣхъ поръ прошло 60 лѣтъ, и тогда какъ отъ этой коровы были-бы телята, отъ нихъ другіе, такъ что въ

разница, что г-жа Рамони трудные пассажи дѣлаетъ хоть и не совсемъ чисто, за то она дѣлаетъ ихъ смѣло и рѣшительно, пожалуй — довольно эффектно; а г-жа Шеннингъ пассажи дѣлаетъ чисто и никогда не берется за то, чего не силахъ выполнить. Г-жа Рамони, напримѣръ, часто даритъ публику триллерами, но такъ-какъ это вещь не легкая, и требуетъ большаго изученія, то ея триллеры часто неудачны, особенно отъ того, что дѣлаетъ она ихъ неправильно, по своей особенной методѣ, а именно: если, напримѣръ, въ триллерѣ основная нота *do*, то, по правиламъ искусства, слѣдовало-бы слышать въ триллерѣ звуки *do* и *re* или *re bémol*, то есть основной звукъ съ ближайшимъ высшимъ звукомъ; а г-жа Рамони съ основнымъ звукомъ беретъ низшую ближайшую ноту, то есть *do* и *si*, что еще не ясно и не отчетливо, а изъ этого всегда выходитъ дисгармонія.

Затѣмъ, такъ-какъ теперь ты уже знакомъ со всеми здѣшними артистами, прохожу молчаніемъ *Эрнани*, *Итальянку въ Алжирѣ*, *Донъ-Паскуале*, *Пуритане* и *Лукрецію-Борджіо* (въ которой г-нъ и г-жа Рамони блистательно и безукоризненно хороши, не взирая на то, что партія г-на Рамони не совсемъ удобна для его голоса. Въ этой оперѣ также весьма хороша г-жа Шеннингъ, въ роли Орсино) и приступаю къ двумъ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ здѣшней Итальянской Оперы: къ *Роберту* и *Фенеллѣ*. Я называю ихъ замѣчательнѣйшими явленіями собственно потому, что первая изъ этихъ оперъ неожиданно имѣла здѣсь успѣхъ, а вторая неожиданно-же упала. Я уже слышу твой вопросъ: «кто-же изъ всѣхъ вышеописанныхъ артистовъ могъ пѣть въ Робертѣ, въ неподражаемомъ Робертѣ?» Да, милый мой, вопросъ твой не безъ основанія, — и между тѣмъ Робертъ шелъ въ Тифлисѣ, и даже имѣлъ значительный успѣхъ. Это фактъ. А пѣли въ Робертѣ: *г-жа Рамони* (Алиса), *г-жа Вазоли* (Изабелла), *г-нъ Фискетти* (Робертъ), *г-нъ Викки* (Бертрамъ), и всѣ они, отдѣльно, пѣли весьма удовлетворительно. Не было только необходимаго ensemble, — но въ этомъ надо больше обвинять капельмейстера (г. Барбіери), допустившаго фальшивые темпы, влость, и даже явныя ошибки въ оркестрѣ. Говорятъ, что въ прошедшемъ сезонѣ Робертъ шелъ гораздо лучше подъ управленіемъ капельмейстера Шенина.

Фенелла всегда и въ цѣломъ мѣрѣ производила фигуру, и только въ Тифлисѣ вышло на оборотъ, и тифлисская публика, вообще не слишкомъ взыскательная, — на этотъ разъ была безошибочна въ своемъ приговорѣ: такъ дурно игралъ г. Фискетти, такъ невыносимо укорочена была партія г-жи Вазоли, послушаю нетвердаго знанія своей партіи г-мъ Бартолотти, съ которымъ часто приходилось молодой артисткѣ пѣть вмѣстѣ! Хоры были также неопозволительно обрѣзаны и не

теченіи этого времени наполнилось бы штукъ до 150, то Хевсуры, уступая Пшавцу все молоко, сыръ, масло, просить возвратитъ ему только 150 коровъ или по стоимости ихъ 750 руб.!!.. Въ противномъ случаѣ онъ грозитъ страшнымъ мзевальствомъ, слѣдственно и неоплатными долгами. Пшавцу избавиться отъ Хевсура нѣтъ возможности, и чтобы отбѣлаться отъ него какъ нибудь, все-таки отдаетъ ему нѣсколько штукъ коровъ. По этому Пшавцы, какъ ни уклоняются отъ всякаго рода сношеній съ Хевсурами, по близкое ихъ сосѣдство, частыя столкновенія, подають поводъ Хевсурамъ ко многимъ подобаго рода придирамъ.

Платимаа Матурельцами данъ баранами жителямъ деревни Муцо, Пирикительской Хевсуретинъ, доказываетъ, что и тѣ беспокоили Пшавцевъ и даже ходили на нихъ въ прежнія времена войною.

Въ отношеніяхъ-же съ непріятелями эти племена держатъ себя какъ слѣдуетъ, т. е. колотятъ ихъ, защищаютъ свой край и семейства отъ всякаго рода покушеній со стороны непріязненныхъ намъ горцевъ и участвуютъ, по мѣрѣ требованія начальства, въ походахъ.

Тушины, Пшавцы и Хевсуры еще при грузинскихъ царяхъ, какъ народъ воинственный, употреблялись въ случаяхъ надобности на отраженіе непріятелей Грузинъ. Но большею частію они бывали тѣлохранителями царей, и государи, любя ихъ за храбрость, давали имъ разныя льготы, жаловали землями и отпускали ихъ домой съ большими подарками.

Да и въ нынѣшнее время кто-бы могъ подумать, что Хевсуры, лѣтъ 50 тому назадъ производившіе разныя шалости — нападенія на военно-грузинскую дорогу и на кахетинскія деревни, сдѣлаются первыми защитниками этой страны?)

(Горныя Хевсуретію и Тушетію можно смѣло назвать желѣзными воротами Кахетіи и Военно-Грузинской дороги, потому-что племена тутъ обитающія, господствуя надъ немирными горцами выгоднымъ мѣстоположеніемъ, а въ особенности своею храбростію, неустрашимостію и отважностію, какъ они ни малочисленны, даютъ всегда отпоръ непріятелю и дѣлають тѣмъ край безопаснымъ. (Кромѣ того, устроенные въ горной Тушетіи караульные посты: Накудуртскій, Данойскій, Диклойскій и Лайскій, а въ Пирикительской Хевсуретинъ: Шатильскій и Муцо-Ардотскій, защищаютъ главные проходы непріятелей, соотвѣтствуя цѣли учрежденія.)

Вообще не новость для этихъ племенъ отражать много-

стройны. Изъ молитвы (въ 3 актѣ) сдѣлали какую-ту веселую пѣсню, а о piano и forte — рѣшительно никто не заботился. Короче сказать, всѣхъ лучше была сама Фенелла (г-жа Шинциторова) — да и то не по своей имиткѣ, а только потому что ничего не пѣла. Отъ паденія Фенеллы — прямой переходъ къ тѣмъ причинамъ, которыя этому всего болѣе способствовали, то есть къ оркестру.

Оркестръ въ прошедшемъ сезонѣ находился подъ управленіемъ г. Барбіери. Въ оркестрѣ всегда играло до 30 человекъ музыкантовъ, изъ которыхъ каждый, отдѣльно взятый, заслуживаетъ справедливую похвалу. Но, не смотря на это, оркестръ въ своемъ ensemble — всегда шелъ вяло, и всегда было замѣтно, что въ немъ играетъ 30 человекъ, — тогда какъ въ хорошемъ оркестрѣ ухо слушателя никогда не должно слышать всѣхъ инструменты порознь. Хорошій оркестръ долженъ играть какъ одинъ музыкантъ: до такой степени должно быть въ немъ соблюдаемо единство! Тифлисскій театральнй оркестръ былъ далеко отъ такого совершенства подъ управленіемъ г-на Барбіери, оттого, что г-нъ Барбіери, какъ кажется, ни во что не ставилъ идею автора и весьма мало уважалъ тифлисскую публику, а потому позволялъ каждому музыканту играть какъ и когда ему было угодно.

Въ этомъ-то именно и состоитъ различіе между г. Барбіери и г. Шенингомъ, котораго я слышалъ въ началѣ сезона. Г. Шеннингъ еще молодой и полный любви къ своему дѣлу капельмейстеръ; музыкальныя познанія его достаточно рекомендуютъ его образованіемъ въ Берлинской Академіи свободныхъ художествъ. Кромѣ того, г. Шеннингъ всегда уважаетъ каждую мысль автора оперы, и не пренебрегаетъ мнѣніемъ публики.

Изъ музыкантовъ тифлисскаго оркестра особенно замѣчательны: г. Боки, первый violino primo, опытный и твердый скрипачъ, — одна изъ столбовыхъ опоръ всего оркестра. Г. Кеснеръ, (виолончель) и Фахлеръ (контрабасъ) — оба весьма сильные на своихъ инструментахъ. Г. Спинелли (1-й флейтистъ) тоже очень хорошъ, хотя не вполне достигаетъ искусства своего предметника, Романовскаго. Замѣчательно хороши еще: 1-й кларнетъ (Гунченковъ), тромбонистъ — г. Монтенари, который въ оркестрѣ играетъ на валторнѣ, и наконецъ, чрезвычайно замѣчательный г. Альбано (1-й гобой), но замѣчательнѣе какъ солистъ, обладающій большою бѣгlostью, вкусомъ и необыкновенной амбушурой. Въ оркестрѣ-же г. Альбано болѣе вредитъ, чѣмъ дѣлаетъ пользу цѣлому, потому что въ оркестрѣ каждый музыкантъ долженъ строго исполнять свою партію, а г. Альбано этого не дѣлаетъ. Онъ даже какъ будто разсѣянъ и небреженъ къ своему делу, и отъ того часто solo

численныхъ непріятелей. Многократно прозатаи пухъ предками и ими кровь для защиты края доказываетъ ихъ отважность и неустрашимость. Развѣ не Тушины прогнали съ урономъ знаменитаго Омартъ-Хана, отбивъ у него даже пушку, которая и теперь, какъ трофей, хранится въ селеніи Парсма? Развѣ не жители Дикло и Шенако, въ числѣ 50 человекъ, устояли противъ 10-тыс. Дидойцевъ, подъ предводительствомъ Алдами-швили? А 60 человекъ Шатильцевъ три дня отстаивали свои дома отъ напора 5-тыс. Кистинъ подъ предводительствомъ Ахверды-Магомма, убили его самого и сто человекъ изъ его сподвижниковъ, потерявъ сами только одного человека плѣннымъ, котораго зарѣзали на могилѣ Ахверды-Магомма. Все это и множество подобныхъ примѣровъ не ясно-ли доказываютъ и оправдываютъ значеніе присвоенной этимъ племенами личной храбрости, которая такъ внимательно и милостиво вознаграждена Правительствомъ?

Наконецъ Пшавцы, не отставая отъ своихъ сосѣдей, не однократно дѣлали набѣги на кистинскія аулы. И теперь не проходитъ года безъ того, чтобы они не отправились къ границѣ потревожить Кистинъ. Въ такомъ случаѣ деканозъ выноситъ дроши — и горе тому, кто не явится подъ знаменами капища!.. Тогда Пшавцу нѣтъ житья: онъ подвергается огромному штрафу, навлекаетъ на себя презрѣніе сотоварищей, гитѣ капища и къ довершенію бѣдствія деканозъ налагаетъ на него запрещеніе!..

Собранное такимъ образомъ войско отправляется, во имя какго нибудь святаго, къ немирнымъ Кистинамъ, завязываетъ съ ними перестрѣлку и, отбивъ у нихъ весь домашній скотъ, возвращается во-свои, неся отрѣзанныя по обычаю у убитыхъ непріятелей кисти правыхъ рукъ.

Отбитый у непріятеля скотъ дѣлится на три части: одна жертвуется въ капище, другая посылается Моураву (Приставу), а третья достается отбившимъ. Съ плѣннаго непріятеля берется выкупъ 60 рублей и деньги эти неотъемлемо принадлежатъ Лашарисъ-Джварскому капищу.

Случается, что непріятель выкупають и голову (если она взята) родственника своего, и за это Пшавцы берутъ одного быка и одного барана.

Въ одномъ изъ подобныхъ нашествій Пшавцы наложили на немирныхъ Кистинъ, жителей селенія Митхо, дань баранами, которыхъ и теперь получаютъ они.

Любопытно существующее у этихъ племенъ обыкновение съ непріятелемъ мнѣться пулями. Въ такомъ случаѣ они

для гобоя онъ начинаетъ уже тогда, когда прежде начнутъ за него первыя скрипки. Вообще, изъ самонадѣянныхъ артистовъ слѣдуетъ сдѣлаться скромнымъ членомъ оркестра, и тогда г. Альбано заслужитъ полную похвалу.

Изъ всей этой длинной театальной реляціи, въ которой одинаково вѣрно изображены свѣтлыя и темныя стороны здѣшней итальянской труппы и оркестра, — ты однакоже, долженъ усмотрѣть, что значительный перевѣсъ на сторонѣ хорошаго. Если къ этому прибавлю я самый искренній отзывъ въ пользу роскошной постановки оперъ, если скажу, что декоративная и механическая части сцены, а также и костюмы — здѣсь выше всякой похвалы, — то ты поймешь, отчего въ Тифлисѣ опера пользуется неоспоримымъ и предпочтительнымъ, если не совершенно исключительнымъ, сочувствіемъ публики. Постоянными усиліями Дирекціи и вкусомъ тифлисскаго публики опера привилась, и уже необходима въ Тифлисѣ. А этимъ можетъ отчасти объясниться и та холодность публики къ Грузинскому и Русскому театру, главнѣйшія причины которой я указалъ тебѣ въ первыхъ двухъ моихъ письмахъ.

Въ заключеніе скажу тебѣ о томъ, чего можетъ (судя по слухамъ) ожидать тифлисская публика отъ будущаго театральнаго сезона.

Прежде всего она можетъ порадоваться отъѣзду изъ Тифлиса г-жи Рюффи, съ ея кларнетнымъ голосомъ и вѣчной робостію; г-на Фискетти съ его единственнымъ *la, si* и *do*, на которыхъ онъ никакъ не могъ утвердить своей славы въ Тифлисѣ, и потому отправился, кажется, въ Астрахань.

Кромѣ того ожидаются новый теноръ и новый басъ. Будетъ поставлено отъ пяти до шести новыхъ оперъ, которыя, по прекрасному распоряженію Дирекціи, изучаются артистами уже въ настоящее вакантное время. Черезъ это артисты будутъ тверже въ своихъ роляхъ, и будетъ больше разнообразія въ спектакляхъ, потому что не будетъ уже необходимости давать одну оперу три и четыре раза сряду. Оркестръ останется подъ управленіемъ даровитаго и добросовѣстнаго капельмейстера г. Шеннинга. О г. Шеннингѣ я уже сказалъ тебѣ, говоря объ оркестрѣ. Все это общаетъ Тифлису много пріятнаго новаго и хорошаго стараго въ будущемъ сезонѣ, который откроется какъ и всегда, въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

скорѣ выстрѣлять въ роднаго отца, чѣмъ въ того, съ кѣмъ помѣнялись пудами.

Каждый изъ нихъ узнаетъ свои пули, по изображеннымъ на нихъ выпуклымъ знакамъ, въ родѣ звѣзды, луны, сабли и т. п.)

Тушины, Пшавцы и Хевсурсы не чужды также и дипломатическихъ сношеній. Я затерялъ сообщенную мнѣ Академикомъ Броссе, чрезвычайно любопытную копию съ посланія этого народа къ Царю Алексѣю Михайловичу. Сколько мнѣ помнится, въ той копіи было писано: «На Московскомъ тронѣ сидящій, Великій Государь, Алексѣй Михайлович! Мы узнали, что Царь нашъ Теймуразъ, будучи стѣсненъ Персидскимъ Шахомъ, Лезгинами и другими врагами, пришелъ подъ Твою защиту и Ты ему оказалъ помощь и покровительство. Мы, какъ вѣрные слуги Государевы, просимъ, прими и насъ подъ свой покровъ, и одного слова твоего достаточно, чтобъ идти на враговъ Вѣры нашей и пролить кровь», и проч. Дальше были поименованы ассистенты, посылаемые при этомъ въ Москву.

Заговоривъ о старинѣ, нельзя не указать на находящіяся въ этомъ Округѣ древнія строения и церкви. На рѣкѣ Юрѣ близъ урочища Гамборъ, на высокой горѣ, построена женою Царя Картлоса прекрасная и едва-приступная крѣпость и внутри ея церковь во имя Св. Георгія, носящая названіе *Бочорма*. Въ селеніи Тіонетахъ находится полуразвалившаяся крѣпость, постройку которой жители приписываютъ Царицѣ Тамарѣ, хотя можно думать, что крѣпость эта была построена Царевичемъ Кахосомъ, потому что въ географическомъ описаніи Вахуштіа говорится о построенномъ Кахосомъ въ этомъ мѣстѣ городѣ; но какъ въ окрестностяхъ Тіонетъ нѣтъ слѣдовъ другихъ строеній, то и можно полагать, что эта крѣпость и близъ-находящіяся развалины маленькихъ церквей суть остатки того города. (Надъ Блюю Арагвой, въ ущельи при деревушкѣ Харчишо, находится хорошей архитектуры церковь, замѣчательная тѣмъ, что въ прежнія времена здѣсь была резиденція Епископа Эрцотіонетскаго, Пшаво-Хевсурскаго и Тушинскаго.

Въ двухъ верстахъ отъ селенія Матаны, въ лѣсу, я видѣлъ церковь, называемую жителями *цхра-кари*—девять дверей. И дѣйствительно, въ этой церкви, въ разныхъ притворахъ и пристройкахъ, я насчиталъ девять престоловъ, отчего вѣроятно и церковь эта носитъ названіе девяти дверей (царскихъ вратъ...)

На Алванскомъ полѣ встрѣчаются двѣ церкви, сооруженныя царемъ Леонемъ: постройку первой, во имя Рождества Пресвятой Богородицы, относятъ къ 1580 году, а второй, во имя Святой Живоначальной Троицы, къ 1600 году. Близъ первой видны развалины зданій, которыя, по преданію, были некогда дворцемъ Царя Леона. Впрочемъ это очень можетъ быть вѣроятно, потому что на Алванскомъ полѣ только у этихъ развалинъ встрѣчаются огромныя орѣховыя и фруктовыя деревья, которыя должны быть остатки бывшаго здѣсь придворнаго сада; Са и самая мѣстность эта носитъ названіе дворца (*цхрцхл*).

Суевѣрія, предрасудки и некоторые обычаи жителей этого Округа.

Тушины, Пшавцы и Хевсурсы не будучи еще озарены въ религіи и догматахъ Православной вѣры, почти постоянно увлекаются въ противныя вѣрованія, близкія къ дикости обитателей пустынныхъ горъ Кавказа. Какъ они, такъ и жители низменныхъ деревень, по невѣжеству своему, вѣрятъ въ существованіе волшебницъ, колдуновъ и привидѣній. Какъ народъ легковѣрный, слабо довѣряется предсказателямъ и предсказательницамъ, принимая за чистую монету ихъ толкованія, сказки и пророчества.

Жители многихъ здѣшнихъ деревень имѣютъ обыкновеніе зажигать на страстной недѣлѣ, въ среду вечеромъ, предъ домами своими огни, предохраняя этимъ домъ отъ вліянія злаго духа; сами-же прыгаютъ черезъ эти огни и стрѣляютъ при этомъ изъ ружей, провожая демона, отправляющагося праздновать съ собратьями на какой-то высокой горѣ) а чтобъ дьяволъ не поѣхалъ верхомъ на ихъ кошкѣ, то еѣ и запираютъ въ комнату, заткнувъ даже дымовую трубу и кругомъ дома и двора посыпавъ золой, чрезъ которую не смѣетъ перешагнуть ни одинъ чортъ. Въ эту ночь также тщательно присматриваютъ за старухами, страстными охотницами покутить на праздникѣ у сатаны!...

Но вотъ совершенно въ другомъ родѣ обычай, который неоднократно мнѣ случалось видѣть въ кахетинскихъ деревняхъ, состоящихъ въ этомъ Округѣ.

Въ Кахетіи, когда засуха угрожаетъ нивамъ и виноградникамъ, крестьянскія дѣвочки собираютъ подругъ, дѣлаютъ куклы, называемыя *Лазаре*, и отправляются ходить съ ними по деревнямъ и у каждаго дома поютъ пѣсню: «Лазаре, Лазаре... и

ღებობა მოვეკ ცალხა,
ღებ ვაგნებს ვაგნასხა...
(дай Богъ намъ грази,
не хотимъ засухи...)

Грази, не въ буквальномъ смыслѣ, а обыкновенно имѣ желателенъ дождь, въ слѣдствіе чего и будетъ грази.—А для прекращенія дождей поютъ:

წიბობს ჯვოს

წიბობს ჯვოს!

(Святой Эліа (Илія))

Нашъ хравитель.

Элію умоляютъ, чтобъ онъ ниспослалъ дождь, или отвратилъ его. Божество это обыкновенно представляютъ сидящимъ въ огненной колесницѣ, которую везутъ лошади съ неизмѣрною быстротою. Громъ—это, по ихъ повѣрью, грохотъ колесъ колесницы Эліа, бросающаго съ неба молніи для пораженія ими грѣшныхъ. На этомъ основаніи, добрый и набожный Грузинъ крестится, когда блеснетъ молнія или загремитъ громъ и приговариваетъ: *წიბობს ჯვოს, წიბობს ჯვოს!*...—«Святъ, Святъ.. Господи, спаси меня грѣшнаго!» Но обратимся къ Лазаре. Когда пѣвуньи кончатъ пѣсни, тогда выходитъ хозяинъ или хозяйка дома, выносятъ имъ въ подарокъ яицъ, или немного муки, и обливаютъ водою куклу—Лазаре, а иногда и самихъ пѣвицъ, отъ чего, вѣроятно, и произошла у Грузинъ поговорка: «онъ мокръ, какъ Лазаре.» Имѣетъ-ли успѣхъ исполненіе этого обычая, я совершенно отказываюсь убѣждать въ томъ кого-бы то нибыло; но онъ до тѣхъ поръ будетъ ходить съ Лазаремъ, пока не выманятъ у неба облаковъ.

Но если вмѣсто ожидаемаго дождя пойдетъ градъ, о, тогда горе земледѣльцу! Тутъ-то онъ бѣдняжка плачетъ и молится... старухи съ трепетомъ ставятъ свѣчу (*) передъ образами, дѣти кричатъ, нѣкоторыя женщины выносятъ золу и развѣиваютъ ее на воздухъ, приговаривая: «дай Богъ, чтобъ такъ развѣялся градъ,» или выносятъ котелъ и тазъ и ставятъ вверхъ дномъ, полагая, что градъ чрезъ это обратится въ дождь.

Но я помню обычай любопытнѣе этого, и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшной.

Разъ я стою на берегу рѣки Юры, въ селеніи Тіонетахъ. Небо было ясно; солнце играло въ полномъ блескѣ, природа ликовала! Смотрю—восемь паръ дѣвушекъ запряглись въ плугъ и потащили его въ Юру. Чтобы это значило? подумалъ я. Кстати подошелъ одинъ изъ Тіонетцевъ. Я обратился къ нему съ вопросомъ, на что тотъ пресеріозно отвѣчалъ: «это, баринъ, *пашутъ дождь*».

— Какъ пашутъ дождь?

— Да такъ... изволите видѣть, теперь вѣдь засуха и нивы безъ дождя совершенно пропадаютъ; вотъ дѣвушки и хотятъ пахать дождь.

Я ничего не поналъ изъ его объясненія; хотѣлъ-было спросить подробности, но онъ, недождавшись моего вопроса, ушелъ; между тѣмъ дѣвушки по-прежнему въ водѣ проволочили плугъ взадъ и впередъ, разовъ пять, и отправились съ нимъ во-свои, мокрая, утомленная!

Что за диво! не прошло получаса, какъ небо нахмурилось. И... крупныя капли упали мнѣ на лице!...

Тіонетскія дѣвушки *напахали дождь*. После такой случайности трудно было разувѣрять туземцевъ въ противномъ; они крѣпко убѣждены въ дѣйствительности средства *напахать дождь*.

А слѣдствіе этого то, что Пшавцы полагаютъ, будто кукушки, улетая на зиму, превращаются въ маленькихъ людей и проживаютъ гдѣ-то близъ Индіи, въ своемъ миниатюрномъ царствѣ.

Жители низменныхъ деревень имѣютъ обыкновеніе на масляницу наряжаться. Партия молодыхъ крестьянъ, наряженныхъ *бериками* (*ბერიკი*)—стариками и одинъ изъ нихъ *гори*—свиньей, отправляется по окрестнымъ деревнямъ, собирать добровольную дань съ жителей за пляски и комическія представленія.)

Гори, прикрытый свиными кожами и съ предъзванной къ костюму свинячьей головой, идетъ впереди, а за нимъ слѣдуютъ *берики*—наряженные въ вывороченныхъ нагольныхъ тулупахъ, прикрывъ лица кусками войлока, съ предъзванной бородой. Весь этотъ маскарадъ, обходя днемъ деревни, въ сопровожденіи волянки и толпы мальчишекъ, плывутъ у каждаго дома, бьютъ *гори*, который прикидывается убитымъ; вотъ подходятъ къ нему, хотятъ снять кожу, но гори вскакиваетъ, начинается общая потасовка, крикъ, пляски... одни вбѣгаютъ въ *марань* (кладовая), открытъ кувшинъ и достать вина, что имъ не воспрещается, а другіе входятъ въ курятникъ взять яицъ. При этомъ

(*) Для подобныхъ случаевъ прячутъ остатки свѣчи отъ Святаго Христова Воскресенія.

какая нибудь старушка принесетъ *берикъ* чашку муки и яйцо, чтобы выщипать у него бороду, которую слѣдуетъ положить въ сапетку: куры больше будутъ нестись!

Въ Тіонетахъ, какъ и во многихъ мѣстахъ за Кавказомъ, жители празднуютъ первый день великаго поста, называя одного *шахомъ* (*ჯჯბო*), въ память нашествія на Грузію Аги-Магомедъ-хана (1795.) Наряженного окружаетъ свита, выполняя малѣйшее приказаніе своего властителя. Вотъ идетъ по дорогѣ какой-нибудь крестьянинъ, ведутъ его къ мнимому шаху поклониться, саламъ отдать, да подать заплатить. Шахъ посылаетъ ясауловъ къ зажиточному односельцу прислать муки, побольше вина, курей. Все это, конечно, только предлогъ собирать добровольную дань, а вечеромъ вмѣстѣ-же покутить. (Но исторія еще не окончена. Наряженный, пообедавъ, отправляется со свитой къ рѣкѣ, гдѣ на другомъ берегу ожидаетъ его противникъ—другой шахъ со свитой. Тутъ они высылаютъ борцовъ на самую середину рѣки—и горе побѣжденнымъ! Ихъ шаха выкупаютъ въ рѣкѣ!) Какъ ни оригиналенъ этотъ невинный обычай, но далекъ отъ благороднаго, полезнаго и отважнаго обыкновенія Тушинъ: *წიბობს სპიკობდებო*—идти на поиски враговъ. Для этого тушинскій *беладі* (предводитель) объѣзжаетъ алванское поле и объявляетъ молодымъ Тушинамъ, чтобъ они къ утру были готовы идти на поиски. На другой день человекъ 15-ть молодыхъ отправляются въ лѣсъ, подъ начальствомъ Беладі, которому извѣстны всѣ тропинки и лазейки Лезгинъ. Беладі идетъ осторожно, всматриваясь въ траву, не прибита-ли она къ землѣ, узнаетъ слѣды враговъ по особымъ, ему одному извѣстнымъ приметямъ, осматриваетъ на перекрестныхъ тропинкахъ деревья, нѣтъ-ли на нихъ свѣжихъ особеннаго роду рубцовъ, которые дѣлаютъ Лезгины, чтобы дать этимъ знать другой парти, въ какую сторону имъ идти, и тогда беладі по этимъ слѣдамъ легко отыскиваетъ хищниковъ, нападаетъ на нихъ и въ полчаса рѣшаетъ ихъ судьбу.

Такимъ образомъ Тушины, отлучая хищниковъ бродить по нашимъ лѣсамъ на ловлю мальчиговъ, всегда почти возвращаются во-свои съ ружейными выстрѣлами, означающими побѣду надъ врагами, неся отрѣзанныя кисти вражескихъ рукъ, и на вопросъ: гдѣ они были, отвѣчаютъ: *поохотились!*

(Въ заключеніе статьи я долженъ сказать, что Тушины, Пшавцы и Хевсурсы, хотя дики и грубы, но они мирны и покорны, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ много отважности и храбрости, которыми защищаютъ край; хотя большая часть изъ нихъ бѣдны, но они не завидуютъ никому на свѣтѣ, покорно перенося свою судьбу, не протягивая руки, не прося о подаяніи; хотя и нѣтъ у нихъ гражданственности, но начало сдѣлано открытіемъ здѣсь приходскаго училища, которое пролетѣло на нихъ новый свѣтъ, тѣмъ усилитъ, что народъ этотъ чрезвычайно способенъ и воспримчивъ; они поклоняются какимъ-то языческимъ богамъ, но это извиняется ихъ невѣжествомъ,—они ждуть только хорошаго проповѣдника и тогда давно-заброшенное въ нихъ сѣмя христіанства распуститъ свои благодѣтельные корни, на мѣсто этихъ капищъ построятся Божьи храмы и въ пустынныхъ и дикихъ ущельяхъ раздастся звонъ колокола, пріятный сердцу каждаго христіанина!...

Пшавцы уже подали примѣръ готовности къ постройкѣ церкви во имя Св. Георгія. Дай-то Богъ, чтобъ храмъ этотъ сдѣлался приходомъ обширной паствы Христовой!..)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г И Л Ь Е,

кондитеръ, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что у него въ семь году, по примѣру прошедшаго года, будутъ продаваться фрукты изъ сада дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Николаи.

ПРИБЪХАЛИ: іюля 5-го: изъ Ахалкалакъ подполковникъ *Саблеръ*, изъ Кутанса майоръ *Соколовскій*. 6-го: изъ Тегерана тайный совѣтникъ князь *Доморукъ*, изъ Горіи генералъ-майоръ князь *Музрапскій*.

ВЫБЪХАЛИ: іюля 5-го: въ Таганрогъ капитанъ *Рыстичъ*, въ Горію штабсъ-капитанъ князь *Эристовъ*. 6-го: въ Душетъ майоръ *Филиппевъ*, въ Эриванъ поручикъ *Васильевъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сирость воздуха	Барометръ при 13' 1/2 Р°. Русс. полудн.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
2-го Іюля.	7 утра.	+ 14,0	+ 13,1	0,89	567,10	СЗ. слаб.	Пасмурно.	+ 12,0	+ 23,1
	1 попол.	+ 21,1	+ 16,6	0,59	565,73	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 18,2	+ 13,6	0,55	565,90	СЗ. сильн.	Обл. мол. накр. д.		
3-го Іюля.	7 утра.	+ 15,8	+ 12,9	0,69	566,45	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 11,8	+ 24,6
	1 попол.	+ 23,0	+ 15,5	0,40	564,87	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,0	+ 14,2	0,71	565,61	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
4-го Іюля.	7 утра.	+ 14,8	+ 12,5	0,74	564,66	С. сильн.	Обл. разс.	+ 13,7	+ 19,8
	1 попол.	+ 19,4	+ 14,4	0,53	563,91	СЗ. сильн.	— — —		
	9 вечер.	+ 16,6	+ 12,9	0,62	564,96	СЗ. сильн.	Облачно.		
5-го Іюля.	7 утра.	+ 15,0	+ 11,8	0,65	563,89	С. сильн.	Обл. мѣста.	+ 12,7	+ 22,4
	1 попол.	+ 21,2	+ 13,4	0,35	562,66	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,2	+ 12,5	0,53	563,19	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		